

Представляем вашему вниманию интервью старшего следователя-криминалиста СУ СКР по Алтайскому краю Алексея Пономарёва в газете "Аргументы и факты Алтай"

След остаётся всегда

Следователь-криминалист об азарте и пользе квадрокоптера

История следственной криминалистики, оказывается, насчитывает уже 65 лет. Отсчёт идёт от 19 октября 1954 года, когда Генеральной прокуратурой СССР была создана служба криминалистики – для улучшения раскрываемости и расследования тяжких и особо тяжких преступлений.

Наш сегодняшний гость имеет прямое и непосредственное отношение и к тому, и к другому.

Это старший следователь-криминалист Следственного управления СКР по Алтайскому краю, подполковник юстиции Алексей Пономарёв.

Суровая школа

- Алексей Александрович, следователей-криминалистов называют элитой Следственного комитета России, в которую попадают наиболее подготовленные и опытные следователи, в числе прочих важных качеств обладающие и аналитическим мышлением. У вас лично этот «подготовительный» период сколько времени длился?

- Думаю, непосредственно к следственной работе я волей-неволей «подготавливался» с детства (отец, Александр Дмитриевич Пономарёв – генерал-майор юстиции, многие годы возглавлял региональное СУ СКР.-Ред.). А фактически ВУЗ я окончил в 2005 году, а осенью 2007 – г. был принят на должность следователя – криминалиста. С одной стороны, повезло – позднее Следственный комитет стал самостоятельным органом, шло увеличение штата отдела криминалистики. С другой стороны, в предыдущие два года я прошёл довольно сильную и суровую школу сначала в прокуратуре Октябрьского, а затем Индустриального районов г. Барнаула. Большие беспокойные территории, огромный объём работы; в Индустриальном чуть ли не в каждое дежурство случалось какое-нибудь тяжкое преступление... И никто с молодыми сотрудниками, как сейчас, особо не «нянчился», так что опыт я получил довольно богатый и, можно сказать, экстерном, спасибо моим руководителям.

- А первое доставшее вам преступление помните?

- Конечно! В первое же дежурство пришлось выезжать на убийство. Таксист после смены вернулся домой, где увидел гостей, после чего присоединился к застолью. В процессе посиделок, как это часто бывает, возник конфликт, по ходу которого таксист вонзил нож в горло «оппоненту». Признаюсь, у меня на месте преступления был шок, жуткие ощущения. Оперативники сработали отлично и быстро вычислили подозреваемого, которого задержали по дороге; он, протрезвев, всё вспомнил и сам рассказал об убийстве.

- Алексей Александрович, а в принципе к восприятию убийств, других тяжких преступлений против личности можно привыкнуть? Ну, чтобы не было «жутких ощущений»?

- Как вам сказать... Человеческий, «гражданский» взгляд точно лучше «отключать». Следователь должен уметь отстраняться от личных ощущений и впечатлений. С внешней стороны (в смысле проявления эмоций, поведения, обращения с подозреваемым) к этому прийти не так уж сложно, а вот с внутренней. Для меня самое тяжёлое – работа по преступлениям, где жертвами становятся дети. Я думаю, для любого человека, имеющего детей, это является неприемлемым. Много лет работаю, и всякое приходилось видеть, но

недавняя славгородская история с убийством матери и двух ее детей меня «покорёжила» (см. «АиФ-Алтай», № 40, «За что убили мать с детьми?».-Ред.). А задержанный подозреваемый (теперь уже обвиняемый) – брат гражданского мужа убитой – совершенно спокойно рассказывает, как убил женщину и ребятишек; как спрятал их тела в овражке, как приезжал потом несколько раз и присыпал их чем придётся, чтобы получше скрыть. Сожитель женщины, на руках которого остался их совместный малыш, тоже был совершенно равнодушен: «Ищите, если хотите...». Правда, достоверно известно, что он об убийстве не знал.

Клондайк информации

- Мы знаем, что 27-летняя женщина с детьми 9 и 4-лет пропала с последнего места жительства в конце августа. Но была информация, что она просто решила уехать от последнего «супруга», несмотря на недавно рождённого их совместного ребёнка. С чего было объявлять её в розыск и предполагать убийство?

- Безвестное исчезновение несовершеннолетних детей сам по себе повод для принятия незамедлительных мер по их поискам. Это, во-первых. Во-вторых, в связи с исчезновением женщины отработывалось пять версий, от «невинной» до криминальной. Была создана большая следственно-оперативная группа, мы в Славгородском районе ни одну неделю буквально дневали и ночевали. В том числе заходили (не просто поздороваться) во все дома в этом селе; методично осматривали погреба, хозпостройки, скотные дворы, выгребные ямы, свежие вспашки на огородах; дальше пошли по окрестностям. Уже нацелились выдвигаться с лодками на ближайшее озеро, заросшее камышами, но поступила оперативная информация о возможной причастности родственника к исчезновению разыскиваемых, и картина начала проясняться. Вещественных доказательств вины обвиняемого собрано и задокументировано предостаточно, по моему понимаю и знанию уголовного кодекса – на пожизненный срок. Думаю, суд назначит адекватную меру наказания для виновного.

- Следователи-криминалисты «несут ответственность» за практическую помощь следователям при раскрытии тяжких преступлений, применения криминалистических методик и техник. Вы непосредственно выезжаете на многие места преступлений. А бывает такое, что преступник не оставил ни следа?

- Когда мы работаем по нераскрытым преступлениям прошлых лет, часто бывает, что в деле почти нет вещественных доказательств, показаний свидетелей и прочей значимой информации. Но при наличии современной криминалистической техники, это надо очень постараться, чтобы не найти какой-нибудь зацепки. Сейчас аппаратура видит то, что и глазу человеческому незаметно. След – тот или иной - остаётся всегда, просто нужно знать, как, где искать и с чем потом соотнести.

В этом смысле нам сейчас работать намного проще, чем нашим предшественникам, у которых в «доступе» был только фотоаппарат и ограниченный ряд экспертиз. Один только мобильный телефон чего стоит! Это ж клондайк информации, если даже владелец что-то удалил из него несколько лет назад. Причём, чем дороже устройство, тем более оно информативней. Бывает, следователь только изымает у подозреваемого телефон, а он сразу начинает давать показания, понимая, что избежать наказания не удастся.

- Слышала, в вашем арсенале даже квадрокоптер есть, он-то вам зачем?

-О, это очень полезная в некоторых случаях вещь. Вот, например, недавно работали по незаконной вырубке леса. Подняли квадрокоптер - вся картина, как на ладони, понятны масштабы.

- Может, это была санитарная рубка...

-Так мы определили фронт работ, изъяли необходимые документы, а дальше на место выехали со следователем и специалистами, которые по пенькам сказали, каков возраст сосен и берез был, когда и в каком состоянии их пилили. Осмотры лесосек и участков проводился две недели, следственная группа пронумеровала все пни, каждый «привязали» к системе координат...

Искать, добывать, находить

- Вот вы обмолвились про ряд экспертиз. Сейчас, действительно, он очень широкий, активно применяется экспертиза по ДНК, которая в недавнем прошлом казалась фантастикой. Но, насколько я понимаю, многие экспертизы не только сложные, но и дорогие. А не бывает ли такого, что следователь назначил ряд исследований, а начальство говорит, мол, куда размахнулся, из бюджета выйдем?

- Неожиданный вопрос. Никогда с такой точки зрения расследование преступлений мы не обсуждаем. Если речь идёт об установлении истины, какие могут быть экономические расчёты? Помните, в Нагорной части Барнаула в 2015-2016 годах была серия сексуальных преступлений? По делу проверено более 11 000 человек, по которым проведены сравнительные экспертизы, и данные следственные действия будут продолжаться до установления лица, причастного к совершению преступления.

К слову о генетической экспертизе ДНК. Моё личное мнение: если бы с рождения у каждого человека брали образец ДНК, то у нас и неопознанных тел бы не было, и масса преступлений бы раскрывалась в короткие сроки.

- Ещё похожий вопрос задам. Какой смысл сегодня тратить время, силы и ресурсы в том числе, стараясь раскрыть, к примеру, убийство прошлого века, если понятно,

что за давностью лет, совершивший его человек либо глубокий старик, либо вообще уже умер?

- Причём здесь возраст? Ни одно преступление не должно остаться не раскрытым. Это даже обсуждению не подлежит. А вот как его раскрыть, за какую ниточку ещё потянуть и т.д.- это можно и нужно обсуждать. Мне лично очень интересно работать над такими делами. Когда «зацепку» какую-нибудь найдёшь, такой азарт охватывает!

- А ещё какое удовлетворение вы в вашей тяжёлой работе видите?

- Когда преступление раскрыто, преступник изобличён и получил адекватный наказанию приговор.

- Вот когда вы «инспектируете» дела и видите, что следователь на месте преступления «не доработал» или потом, по ходу расследования, что-то упустил с криминалистической точки зрения, вы, видимо, тоже сожалеете...

- Тут другое. Бывает, конечно, что следователь при осмотре места преступления чего-то не увидел, что по логике вещей должен был увидеть, - по неопытности ли, по другой причине. При осмотре ведь разная обстановка может быть, в том числе, присутствие множества людей – оперативников, понятых, свидетелей и т.д.. Тогда мы обязательно возвращаемся и проводим дополнительный осмотр. А ход расследования любого дела контролируется на всех уровнях, и если видно, что нужно что-то доработать, в т.ч. по уликам, это будет сделано. В частности, по недавнему резонансному делу о похищении и убийстве Михаила Седова. В результате собраны и задокументированы 100%-е доказательства вины обоих обвиняемых; суд, как известно, все их принял, преступники получили суровое наказание.

Ну, а с молодыми следователями работаем, воспитываем, наставляем, хотя далеко не все в этом нуждаются. Некоторые сразу так начинают работать так, что приятно посмотреть.

- Скажите, а бывает, что вы обращаетесь к отцу за советом?

- Конечно, профессионал остаётся профессионалом, даже если уже ушёл из органов. Обращаюсь и всегда получаю дельный совет.

- Ваша супруга тоже в вашем ведомстве работает...

- Как только мы вышли из Управления, сели в машину и поехали домой – что синхронно у нас, правда, не часто случается, график у криминалистов ненормированный – мы семья и только. У нас трое детей, дом, газон, банька – это наша отдушина, и никаких разговоров о работе!

- Какой вам видится профессия следователя-криминалиста лет через 10-15?

- Думаю, что в техническом плане – будет существенное развитие криминалистической техники. И каждый криминалист будет обладать универсальными знаниями и умениями по её применению. Но всё-таки главное должно остаться – это человек: его понимание, для чего и чем он занимается, его готовность не считаясь со временем искать, добывать, находить; его любовь к профессии, а не к мундиру.

Беседовала Светлана ЛЫРЧИКОВА

23 Октября 2019

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1403020>